

Глава 18. Зелёный чай Цзян Чжиин— Я не... — Вán Сюсю, неожиданно лишенная голоса, запаниковала, — Товарищ Тан, вы не можете отругать меня просто потому, что она ваша племянница! Вы используете власть в личных целях!— Хватит! — Не выдержав, вмешался секретарь партийного комитета деревни Чэнь Цзяньшэ, — Товарищ Вán, вам необходимо исправить свое поведение! Раз уж вы первая допустили ошибку, то извинитесь! Это всё равно что надеть шляпу на четырёхлетнего младенца! Обычно Вán Сюсю казалась очень умной, а здесь вела себя как ребёнок! Даже четырёхлетнюю куколку не трогают! Чья куколка не плачет, когда ей больно? Вán Сюсю не унималась, но до того, как она могла продолжить, Цзян Шисюнь перебил: — Давайте сначала поговорим о преднамеренном нанесении вреда Фэн Инцзюню. Услышав это, Вán Сюсю мгновенно замолчала и, воспользовавшись всеобщей незаметностью, незаметно отступила назад. Она не глупая. Раз уж Цзян Шисюнь снова обратил внимание на Фэн Эргоу, то зачем ей продолжать выглядеть такой наивной? Фэн Эргоу, в панике, кричал, что он не пинал Цзян Чжиин. Но ему никто не поверил. На животе Цзян Чжиин ещё оставался большой синяк, точно отпечаток ноги, и кто поверит, что это не был удар ногой? Не говоря уже о том, что Сяо Линь, выбежав, дал показания:— Я всё видел. Он сграбастал цыплёнка Джужу за ножки, пихнул её в озеро и убежал. Хотя Сяо Линь и выглядел не очень большим, смысл его слов был ясен. Полиция снова выехала на место происшествия, нашла следы на месте и сравнила их с обувью Фэн Эргоу. Доказательства были настолько неопровержимыми, что Фэн Эргоу, даже если бы хотел, не смог бы отрицать. И не важно, как слезно плакала Ли Хэхуа, — это уже ничего не решало. Видя, что полиция готова увести Фэн Эргоу, Цзян Чжиин разразилась радостью! Лежа в объятиях Цзян Шисюня, она тайком наблюдала за Сюэ Бинцин и Фэн Баочжи, но обнаружила, что они не отреагировали на то, как уводят Фэн Эргоу! Цзян Чжиин застыла на мгновение, а затем внезапно поняла. Сюэ Бинцин невзлюбила Фэн Эргоу, а вот Цзян Шисюнь она старалась поймать, как муху, в свою сеть. Если Фэн Эргоу попал бы в тюрьму, то разве это не было бы ей на руку? Фэн Баочжи тоже. В книге она ненавидела Фэн Эргоу, иначе бы ей не удалось свести Сюэ Бинцин и Цзян Шисюня. Если Фэн Эргоу действительно окажется в тюрьме, разве у этой матери и дочери не появится больше шансов связать Цзян Шисюня по рукам и ногам? Нет, она не может позволить этим коварным маме и дочери этого сделать! Цзян Чжиин нарочито спросила:— Папа, а что они делают? Тан Юлань бросила на неё кислый взгляд, и прежде чем Цзян Шисюнь успел что-то сказать, произнесла:— Фэн Эргоу, который обидел тебя, арестован, Джужу не рада? Цзян Чжиин тут же заплакала, надув губки:— Но если его поймают, то у сестры Баочжи не будет отца? Ли Хэхуа уже была в отчаянии, но услышав это, словно утопающий ухватился за соломинку, возбужденно воскликнула:— Цзян Чжиин, скажи полиции, что мой милашка ничего не сделал нарочно, он не хотел убивать! Пожалуйста, помоги мне, отпусти Инцзюня, твоя тётя упадёт перед тобой на колени! Тан Юлань, увидев, что она действительно собирается падать на колени, быстро схватила её за руку и подняла, не давая ей преклонять колени:— Тетя, что ты делаешь? Кто тебя заставляет падать на колени! Она вовсе не мягкосердечная, Ли Хэхуа немолода, и она действительно хочет броситься в ноги Цзян Шисюню на глазах у всех? Разве она не подставляет их? Как же Фэн Эргоу достался такая мамаша! Тан Юлань так разозлилась, что ей хотелось кого-нибудь ударить. У Цзян Чжиин был другой план. Она написала Ли Хэхуа записку, а затем жалобно обратилась к Чэнь Цзяньшэ:— Дядя, пожалуйста, помогите сестре Баочжи, она не может жить без отца. (Конец главы)